

2 2 АН 1961

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ЛЕТОМ этого года в Институте мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР состоялась встреча литературной и научной общественности Москвы с известным швейцарским писателем Фридрихом Дюрренматтом, гостившим в нашей стране. Краткая сердечная, умная речь Дюрренматта хорошо запомнилась всем присутствовавшим, дружно приветствовавшим гостя.

Присутствовал на этом вечере и некий господин, назвавшийся корреспондентом одной солидной швейцарской газеты. Прощаясь с нами, он посулил, что напишет о встрече.

И действительно, в «Нойе Цюрхер цейтунг» в июне этого года появилась заметка «Фридрих Дюрренматт в Москве». Чем дальше я читал эту статейку, тем больше удивлялся. А обдумав свои впечатления, решил попросить «Литературную газету» дать мне слово по поводу опуса г-на М., — так угодно было подписаться корреспонденту «Нойе Цюрхер цейтунг».

К своему удивлению, я узнал из заметки, что Институт мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР не исследовательское учреждение, хорошо известное и за рубежом, а центр, используемый «официальными органами» (?) как «желоб» для литературной информации, «признанной пригодной для использования в Советском Союзе». Еще большим удивлением я прочел о том, что в со-

ветской столице недавно состоялся конгресс, посвященный творчеству Кафки.

Для чего понадобилось г-ну М. вспоминать Кафку? Оказывается, лишь для того, чтобы посетовать на наши издательства. «Хотя «Визит старой дамы», — говорит г-н М., — должен был появиться в печати, напрасно спрашивать эту книгу в московских магазинах». Г-ну М. явно не повезло: вероятно, в тех магазинах, где он побывал, эта книга Ф. Дюрренматта, появившаяся, кстати сказать, довольно давно, уже распродана. Впрочем, автор заметки мог и что-нибудь перепутать. Как напутал он, скажем, с названием журнала «Интернациональная литература», выходящего 20 лет назад, в котором, по вашим уверениям, г-н М., были опубликованы произведения Дюрренматта. На самом деле произведения были опубликованы в журнале «Иностранная литература».

Будучи вынужден признать, что доклады «коммунистов» на встрече были сделаны «с наилучшей серьезностью», г-н М. пускается в забавные рассуждения о том, что эти доклады были якобы непонятны аудитории, так как она будто бы слишком плохо информирована о современной зарубежной литературе, в частности о Дюрренматте.

Г-н М., у нас знают и ценят вашего соотечественника. Его пьесы идут отнюдь не во «второстепенных театрах», как вы уверяете в этом читателей «Нойе Цюрхер цейтунг». Театр Советской Армии, поставив-

ПОЛЕМИКА

Р. САМАРИН

Бойкое перо господина М.

ший «Физиков», и ленинградский театр, которым руководит народный артист СССР Н. Акимов, — это ведущие театры нашей страны. В Московском университете, кстати, в этом году была защищена дипломная работа о Дюрренматте. Творчество писателя входит в программу изучения на романо-германском отделении филологического факультета. Откуда, черт возьми, вы набрались смелости для того, чтобы с апломбом заявлять, что упоминавшиеся в докладах произведения и имена известны нашей аудитории «только понаслышке»?

А чего стоит ваше беспардонное заявление о том, что у нас «до сих пор публику удерживают от большей части произведений Брехта»? Уже не для вас, г-н М., а для читателей из «Нойе Цюрхер цейтунг» хочу сообщить, что у нас, кроме отдельных произведений и одноименников Брехта, выходит сейчас собрание сочинений этого писателя; что в наших театрах

идет целый ряд пьес Брехта, пользующихся у нас заслуженной популярностью.

Я пишу об этом, так как хочу, чтобы читатели «Нойе Цюрхер цейтунг» знали впредь, чего стоят статьи г-на М.

В конце статьи нагромождено много всякой всячины. Под занавес г-н М. сообщает, что «в Москве нет подлинной публики» (как понимать это заявление г-на М. — неизвестно), что сравнительное изучение литератур в Советском Союзе — это занятие «для немногих избранных», к которым в действительности следует отнести десятки тысяч студентов, занимающихся именно таким изучением современной литературы, и еще более широкую аудиторию читателей, обсуждающих произведения зарубежных художников слова, в том числе и Дюрренматта, на своих конференциях. Эти конференции охватывают, как правило, самые широкие круги посетителей наших библиотек. И, наконец, тут же г-н М. заявляет, что речь Дюрренматта о задачах писателя, с которой он выступил в заключение нашего вечера, содержала в себе «воззрения в высшей степени неортодоксальные для советских ушей». Ах, г-н М.! Ведь вы сами пишете, что советская публика — а ее, несмотря на ваши чванливые замечания, собралось немало — «прилежно записывала» эту речь. Признаюсь, и я записывал. Речь Дюрренматта мне, как и другим советским людям, пришедшим на эту встречу, очень понравилась

своей искренностью и глубиной, чувством ответственности, присущим большому художнику, подлинной скромностью. Она была во многом близка и понятна нам, особенно в части, где Дюрренматт упомянул о долге писателя говорить правду.

Жаль, что это место в речи талантливого писателя прошло мимо ваших ушей, г-н М. Или, может быть, оно показалось вам «неортодоксальным»?

Не менее жаль, что солидная газета нашла возможным напечатать корреспонденцию, которая дезинформирует швейцарских читателей о широком и все более активном интересе советских людей к швейцарской литературе. Взять хотя бы сборник статей о литературе Швейцарии, которую готовит наш институт. Или вы полагаете, г-н М., что Руссо, Песталоцци, Сисмонди, Готгельф, Келлер, К. Ф. Майер, Шпителер, Рамюз, о которых наряду с современными швейцарскими писателями будет идти речь в этой книге, тоже подсказаны нам очередной литературной модой, как вы утверждаете это относительно Кафки и Дюрренматта?

Готовящаяся к печати книга, как и встреча с Дюрренматтом, — свидетельство растущего интереса к швейцарской культуре, выражение укрепляющихся связей между нашими странами. Видимо, г-ну М. хочется — в меру его возможностей — помешать этому. Иначе нельзя расценить его недобросовестную статью.